

Чи Юй с недоумением посмотрел на него. Чан Буянь с грустью покачал головой, но взгляд его был тверд:

— Чи Юй, запомни: что бы ни случилось, я всегда на твоей стороне.

Эти слова прежний Чан Цзинь точно бы не произнес. Чан Буянь знал, что они не изменят отношение Чи Юя к нему, но все же хотел, чтобы тот понял: он действительно не хочет причинить ему вред.

В этот момент в комнату ввели следующего пациента. Слуга закрыл дверь, и Чи Юй начал избавлять его от ядовитых миазмов. Чан Буянь смотрел на это с болью в сердце.

Почему ты готов жертвовать собой, хотя уже едва держишься? Ты готов отдать за них свою жизнь, но в итоге они возненавидят тебя настолько, что даже не захотят переродиться.

«Стоит ли оно того?»

Но самое непонятное: если Чи Юй готов пожертвовать собой ради них, то как он мог убить их? Что случится завтра?

Теперь он, хоть и в теле Чан Цзиня, но с сознанием Чан Буяня. Значит, завтра он точно не причинит вреда Чи Юю. Это изменит ли что-то?

«Или, может быть, в прошлом он тоже не причинял ему вреда?»

Эта ночь точно будет бессонной. Лечение Чи Юя продолжалось, но за это время он уже не раз плевал кровью и выглядел настолько слабым, что казалось, вот-вот упадет.

Несколько старейшин с тревогой обсуждали что-то в стороне. Чан Буянь вспомнил, что ранее они спорили с Чи Юем. Тогда они, вероятно, уже знали, что лечение заключается в переносе ядовитых миазмов на него самого.

— Второй старейшина, вы не можете остановить Чи Юя?

Чан Буянь не выдержал и спросил. Второй старейшина вздохнул и покачал головой:

— Характер нашего господина всегда был таким упрямым. Как мы можем его остановить? Сейчас мы только боимся...

— Вы боитесь, что Чи Юй не выдержит слишком много ядовитых миазмов? Что будет, если их станет больше? Это угрожает его жизни?

— Нет, наш господин не смертный. Как он может умереть от ядовитых миазмов?

Чан Буянь вздохнул с облегчением, но стал еще более недоумевать:

— Если его жизни ничего не угрожает, почему вы так тревожитесь? И почему так много спорили с ним?

— Эти ядовитые миазмы не обычные. Они явно направлены против господина. Только он может перенести их на себя. Если их станет слишком много и они проникнут в сердце, это может повлиять на...

— На что?

Второй старейшина покачал головой, показывая, что не может сказать больше. Остальные старейшины тоже вздыхали. Чан Буянь нервничал, не понимая, почему эти старики в такой критический момент продолжают что-то скрывать.

В итоге эта трагедия заключалась в том, что, зная о ловушке, они все равно шли в нее. Сюнь И тоже исчез, и, даже если догадывались, что это он, времени на его поиски не было.

В прошлой жизни в это время он, вероятно, был занят в клане Драконов приготовлениями к свадьбе сестры, поэтому Чи Юй мог подумать, что он исчез вместе с Сюнь И.

Он вышел к двери и стал ждать Чи Юя, наблюдая, как небо темнеет, а затем постепенно светлеет. Он вспомнил, как в прошлый седьмой день седьмого месяца он рисовал луну на озере для Чи Юя.

Только когда служанка принесла завтрак, лечение пациентов наконец закончилось. Чи Юй, выглядевший изможденным, оперся головой на руку, явно не собираясь есть.

— Чи Юй, как ты себя чувствуешь?

Чи Юй поднял голову и с удивлением спросил:

— Ты так рано пришел?

— Я не уходил прошлой ночью. Ты выглядишь плохо, лучше отдохни. Сейчас пациентов нет.

Чи Юй кивнул, не возражая. Возможно, он действительно был слишком слаб, потому что даже встать ему казалось трудным. Чан Буянь подошел и помог ему дойти до его комнаты.

На полпути Чи Юй вдруг остановился, с трудом прижав руку к груди. Чан Буянь с тревогой спросил:

— Что случилось?

— Ничего.

— Господин!

Четвертый старейшина подбежал, выглядев торопливо. Чи Юй выпрямился и спросил:

— Что случилось?

— На нас напали.

В поместье градоначальника было тихо, поэтому под «нападением» Второй старейшина, очевидно, имел в виду клан Демонов. Лицо Чи Юя потемнело:

— Возвращаемся.

— Хорошо.

— Я пойду с тобой, — не хотел оставлять Чи Юя одного Чан Буянь. Если бы это было обычное нападение нескольких человек, Четвертый старейшина справился бы сам, и не стал бы вызывать Чи Юя.

— Господин, Сюнь И упал в обморок на улице, его принесли сюда.

Чан Буянь вздрогнул. Служанка упомянула «господина Сюня», и он надеялся, что это не Сюнь И. Он последовал за Чи Юем в главный зал и увидел, что слуги поддерживали именно Сюнь И.

— Сюнь И...

Чи Юй подошел и осмотрел его, нахмурившись:

— Ядовитые миазмы.

Чан Буянь сжал кулаки. Сюнь И явно притворялся. Эти ядовитые миазмы были его делом, и сейчас, в такой критический момент, он «заболел». Кого он хочет обмануть?

— Господин.

Четвертый старейшина напомнил ему. Чи Юй подумал и приказал:

— Идите вперед, я скоро присоединюсь, — затем он повернулся к слугам. — Отнесите его в боковую комнату.

Услышав это, Чан Буянь понял, что трагедия начинается именно отсюда.

Состояние Чи Юя уже было далеко от нормального, но он не мог оставить без помощи даже незнакомца, не говоря уже о друге, которым он считал Сюнь И. Чан Буянь знал, что его не остановить.

— Господин, на вашу сестру напали по пути на свадьбу.

Бай Мо внезапно появился перед Чан Буянем. Тот вздрогнул:

— Сестра ранена?

— Довольно серьезно.

— Где она сейчас?

— Она все еще в клане, так как нападение произошло недалеко от выхода, и она вернулась.

Чан Буянь с сомнением посмотрел на боковую комнату. Бай Мо торопился:

— Господин, в клане сейчас хаос. Сестра без сознания. Если вы не вернетесь, мы не знаем, что делать.

Чан Буянь стиснул зубы. Даже если он останется здесь, он не сможет предотвратить трагедию. В прошлой жизни он, вероятно, тоже занимался беспорядками в клане Драконов. Если он не вернется сейчас, неизвестно, как это повлияет.

— Идем.

В это время в боковой комнате Чи Юй спросил служанку, принесшую воду:

— Чан Цзинь еще здесь?

— Да, господин, он во дворе.

— Скажи ему, что если со мной что-то случится, он должен остановить меня.

— Господин?

— Остановить сразу, любым способом. Даже если придется убить меня, но не дать мне полностью потерять рассудок.

— Хорошо.

Служанка не понимала, почему ее господин говорит такие вещи, но послушалась. Выйдя, она посмотрела вокруг, но Чан Цзиня, который только что был у двери, уже не было. Она спросила нескольких стражников, но они сказали, что не видели, как он ушел.

Служанка задумалась, собираясь вернуться и сообщить градоначальнику, но дверь в боковую комнату была закрыта. Господин велел не входить, пока он лечит, поэтому пришлось ждать, пока он выйдет.

Чан Буянь последовал за Бай Мо обратно в клан Драконов, но обнаружил, что все радуются, словно празднуют свадьбу сестры.

Он с недоумением посмотрел на людей, собираясь спросить Бай Мо, что происходит, но тот исчез. Чан Буянь нахмурился, понимая, что здесь что-то не так, и схватил проходившую мимо служанку:

— Где сестра?

— Господин вернулся! Сестра все время спрашивала, вернулись ли вы. Сейчас она, вероятно, уже в Небесном чертоге. Вы еще успеете на свадебный пир.

— На нее не нападали?

Служанка с недоумением спросила:

— Какое нападение? О чем вы, господин?

Чан Буянь отпустил ее и поспешно покинул клан Драконов. Пройдя через дно моря Фусянь, он вышел на поверхность озера Жунсянь и увидел, что на берегу собралось много людей, возглавляемых Бай Мо.

Чан Буянь спокойно подошел к берегу и с усмешкой сказал:

— Так это ты все устроил.

— Господин, не сердитесь на меня.

— Почему ты предал?

— Вода течет вниз, а человек стремится вверх. Кто-то предложил лучшее, и, думаю, каждый сделал бы такой же выбор.

— Сюнь И?

Бай Мо удивился, не ожидая, что Чан Буянь догадается. Тот двинул правой рукой, и в ней появился лук. Люди слегка отступили, явно опасаясь его.

<http://bllate.org/book/16927/1559316>